

100

ВЕЛИКИХ ОРИГИНАЛОВ И ЧУДАКОВ

100 великих (Вече)

Рудольф Баландин

100 великих оригиналов и чудаков

«ВЕЧЕ»

2009

ББК 63.3(0)

Баландин Р. К.

100 великих оригиналов и чудачков / Р. К. Баландин — «ВЕЧЕ»,
2009 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-9533-3686-4

Кто такие чудачки и оригиналы? Странные, самобытные, не похожие на других люди. Говорят, они украшают нашу жизнь, открывают новые горизонты. Как, например, библиотекарь Румянцевского музея Николай Федоров с его принципом «Жить нужно не для себя (эгоизм), не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» и несбыточным идеалом воскрешения всех былых поколений... А знаменитый доктор Федор Гааз, лечивший тысячи москвичей бесплатно, делился с ними своими деньгами. Поистине чудны, а не чудны! их дела и поступки! В очередной книге серии «100 великих» главное внимание уделено неординарным личностям, часто нелепым и смешным, но не глупым и не пошлым. Она будет интересна каждому, кто ценит необычных людей и нестандартное мышление.

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9533-3686-4

© Баландин Р. К., 2009

© ВЕЧЕ, 2009

Содержание

Введение. Оригиналы бывают разные	6
1	6
2	8
3	9
4	10
5	13
Правители	14
Эхнатон	15
Калигула	19
Нерон	21
Элагабал	24
Ирод	26
Марк Аврелий	30
Балтазар Косса	34
Дракула	37
Петр Великий	40
Павел I	45
Людвиг II	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Рудольф Баландин

100 великих оригиналов и чудаков

© Баландин Р. К., 2009

© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

Введение. Оригиналы бывают разные

1

Говорят, чудаки украшают мир. Отчасти – да. Хотя иной чудака никаким украшением не является, ухудшая жизнь и себе, и другим.

В любом обществе преобладают более или менее однообразные личности. Но среди такой серой массы нет-нет да и проглянет нечто особенное, оригинальное, из ряда вон выходящее.

Вот только в чем выражается его особенность? Есть любители привлечь к себе внимание вычурной одеждой или необычным поведением. Иному нравится ошарашить собеседника услышанным, прочитанным или придуманным неожиданным высказыванием, а то и заковыристым словом. Кого-то подобные, скажем так, чудики могут заинтересовать.

Немало самых настоящих чудаков и оригиналов поневоле – психически нездоровых. Они заслуживают сочувствия, как всякий тяжелобольной.

Мне встречались такие. Один представился пришельцем с какого-то созвездия, другая страдала от энергетических вампиров и происков нечистой силы. О них можно было бы рассказать занятные, а то и печальные истории. Но только – зачем? Для увеселения почтеннейшей публики?

Тем, кого интересуют люди ненормальные по причине душевной болезни, можно посоветовать читать труды по психиатрии, знакомиться с преступлениями сексуальных и прочих маньяков, о которых, к сожалению, приходится слышать слишком часто. Посмеиваются над ними с чувством своего превосходства только глупые или скверные люди.

В нашем случае некоторые примеры из психопатологии придется рассмотреть, но лишь в виде исключения. Главное внимание будет уделено неординарным личностям, интересным, подчас нелепым и смешным, но не глупым, не пошлым и не относящимся к пациентам психоневрологических клиник.

Нередко можно услышать мнение, будто преобладают люди «нормальные», а встречаются и «ненормальные». Последних по этой причине считают какими-то особенными. Хотя у них просто некоторые психические аномалии, хотя и не слишком ярко выраженные и неопасные для окружающих.

А что означает обыкновенный, или «нормальный», человек? Самый заурядный? Ничем не примечательный? Да разве это нормально?!

Вот говорят о погоде: сегодня температура воздуха на столько-то градусов выше нормы. Какой нормы? Имеется в виду средняя статистическая цифра, которая вычисляется за определенный срок наблюдений. Но разве это – норма? Нет. Для погоды самое нормальное – меняться со дня на день, от года к году.

Обычны колебания параметров погоды в определенных пределах, а иногда возникают серьезные аномалии. И это тоже вполне нормально. Экстремальные явления природы характерны для нашей планеты, и, к счастью, они случаются нечасто.

Или такой показатель, как средний рост человечества. Это величина математическая, условная. Людей с таким ростом на Земле немного. В сотни, тысячи раз больше тех, кто не отвечает такому «стандарту».

Природа позаботилась о том, чтобы у живых существ (в отличие от технических изделий) не было единых стандартов. Разнообразие – важнейшее качество всего живого.

Каждый из нас неповторим. Но из этого еще не следует, что любой человек оригинален.

В геологии есть такие понятия, как «вмещающая порода» и «полезные ископаемые». В том и другом случае речь идет о комплексе минералов, кристаллов. Каждый из них неповто-

рим по форме, размерам, составу. Разница лишь в том, что вмещающая порода состоит из широко распространенных минералов (в разных пропорциях), а полезное ископаемое – руда, драгоценные металлы и камни, ценное для человека минеральное сырье.

Нечто подобное относится к любой личности. В большинстве случаев при всей своей неповторимости она содержит определенный, более или менее одинаковый набор знаний, черт характера, привычек, способностей, хотя и в различных пропорциях.

Наиболее определенно проявляется индивидуальность у растения или животного. То же можно сказать об отдельном листке или цветке. В мире природы не существует абсолютных подобий. Они могут быть только в микромире для атомов, элементарных частиц. Да и это, возможно, объясняется ограниченными возможностями приборов и отсутствием необходимости фиксировать столь тонкие различия.

Человек – не исключение из этого правила.

Любой из нас для самого себя – средоточие мира, ибо весь мир мы воспринимаем в себе.

Немецкий философ Макс Штирнер обострил эту мысль до предела. В своей объемистой книге «Единственный и его собственность» он утверждал: «Для Меня нет ничего выше Меня»; «Я – собственник своей мощи, и только тогда становлюсь таковым, когда сознаю себя Единственным».

Так-то оно так, но из этого еще не следует, будто всякий человек замечателен, оригинален и необычайно интересен для многих других. Вот и Макса Штирнера нам больше не придется упоминать: не был он в своей жизни человеком ярким, оригинальным, резко отличающимся от массы обывателей, не считая создания упомянутой книги.

Вопрос не в том, как относится каждый из нас к самому себе. Это наше личное дело. Важно иметь в виду, каким тебя воспринимают окружающие, чем ты в действительности, а не в своем воображении, отличаешься от всех остальных людей (желательно – не в худшую сторону).

В этом смысле незаурядный, своеобразный, выдающийся творец – изобретатель, философ, ученый, писатель, художник и так далее – большой оригинал. Тем более, если он признанный гений. Однако, обратившись к биографиям таких людей, чаще всего убеждаешься, что, кроме отдельных анекдотичных случаев, они по жизни ничем особенным не отличались, если не принимать во внимание умение упорно, самозабвенно, вдохновенно трудиться.

2

Эксцентричные люди обычно имеют психические отклонения в пределах нормы. Хотя порой их причуды могут произвести на окружающих сильное впечатление.

Представьте себе: прогуливаетесь в парке, а навстречу – хулиганы, подвыпившие юнцы. Они пристают к прохожим с пошлыми шутками, готовы затеять драку. Вдруг один из них, подпрыгнув, вскрикивает. В ягодицу его вонзилась стрела. Из-за дерева выходит... настоящий Робин Гуд! Он в средневековой камзоле, шляпе с пером, вооружен арбалетом.

В наших местах подобная встреча вряд ли состоится. Но в Англии такое порой случается. Там есть несколько чудаков, которые в свободное от работы время шастают по лесам и паркам в костюме благородного разбойника, с луком или арбалетом. Прохожих они защищают от насильников, бандитов, хулиганов.

Шотландский психолог Дэвид Уикс из Королевского госпиталя в Эдинбурге внес в картотеку более тысячи эксцентричных людей (туда вошло и несколько «Робин Гудов»). Оказалось, что они в общем более интеллигентны, здоровы и счастливы, а живут немного дольше, чем средний житель Великобритании.

Чудаки и оригиналы, как выяснил доктор Эткин, сохраняют оптимизм несмотря на то, что они чаще всего имеют несколько неудачных браков и вынуждены сравнительно часто менять место работы из-за конфликтов с начальством. Что им помогает преодолевать жизненные трудности? Умение отрешиться от суеты, выкинуть какое-нибудь коленце или предаться любимому занятию, скажем, изобретать вечный двигатель, несмотря на то, что давно известно: это сделать невозможно.

3

Как в словарях толкуются слова «оригинал» и «чудак»?

Первое происходит от латинского «оригиналис» и означает – первоначальный, подлинный, неподдельный, своеобразный. У нас оно употребляется преимущественно в двух значениях: подлинник (скажем, рукопись, произведение искусства) и, по отношению к человеку, – странный, чудаковатый, самобытный, не похожий на других.

Отчасти то же относится и к понятию «чудак». В «Толковом словаре» Владимира Даля оно поясняется так: «человек странный, своеобразный, делающий все не по-людски, а по-своему, вопреки общего мнения и обыка». Слово, производное от понятия «чудо», – загадочного явления, которое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы и логики.

В русской литературе есть сочинения, относящиеся к теме нашей книги, например: Бурнашев В. П. Наши чудодеи (СПб., 1875); Карнович Е. П. Замечательные и загадочные личности XVIII и XIX столетий (СПб., 1884); Пыляев М. И. Замечательные чудаки и оригиналы (М., 1892). Ориентироваться на них мы не станем. Времена меняются, интересы читающей публики – тоже. Главное, меняются авторы. Каждый из них имеет свои представления о том, кого избрать героями произведения.

Как выбрать сотню из огромного числа чудаков и оригиналов всех эпох и народов? Какой критерий избрать? Кому отдать предпочтение? Сколько уделить внимания тем или другим персонажам?

Основные критерии: разнообразие, типичность, поучительность, незаурядность. Предпочтение – самым самобытным, умным и остроумным. Наиболее подробно сообщать сведения о тех, кто менее известен или заслуживает обстоятельного рассказа.

Для автора важно, чтобы его книга читалась не только с интересом, но и с пользой. Поэтому в ней немало отступлений, пояснений, относящихся не только к биографиям главных героев, но и к сути проблем или феноменов, которые с ними связаны.

4

В поисках чудес многие люди обращаются к несвежим, но усердно раздуваемым журналистами «сенсациям». Накатываются волны увлечения космическими пришельцами, телепатией, гороскопами, ясновидением, снежным человеком, озерными чудищами, Бермудским треугольником, легендарной Атлантидой, НЛО...

Подобные увлечения и заблуждения характерны для рода человеческого. Ограниченная фантазия человека довольствуется детской игрой, складывая нечто новое из привычных старых элементов. Невозможно вообразить нечто совершенно оригинальное, небывалое и невиданное. Во всяком случае, так считал один из великих поэтов XX века испанец Федерико Гарсия Лорка:

«Воображение бедно, и воображение поэтическое – в особенности. Видимая действительность неизмеримо богаче оттенками, неизмеримо поэтичнее, чем его открытия. Это всякий раз выявляет борьба между научной явью и вымышленным мифом, – борьба, в которой, благодарение богу, побеждает наука, в тысячу раз более лиричная, чем теогония.

Человеческая фантазия придумала великанов, чтобы приписать им создание гигантских пещер или заколдованных городов. Действительность показала, что эти гигантские пещеры созданы каплей воды. Чистой каплей воды, терпеливой и вечной. В этом случае, как и во многих других, выигрывает действительность. Насколько прекраснее инстинкт водяной капельки, чем руки великана!

Реальная правда поэтичностью превосходит вымысел, или, иначе говоря, вымысел сам обнаруживает свою нищету. Воображение следовало логике, приписывая великанам то, что казалось созданным руками великанов. Но научная реальность, стоящая на пределе поэзии и вне пределов логики, прозрачной каплей бессмертной воды утвердила свою правду. Ведь неизмеримо прекраснее, что пещеры – таинственная фантазия воды, подвластная вечным законам, а не каприз великанов, порожденных единственно лишь необходимостью объяснить необъяснимое».

Научная мысль прокладывает человечеству пути в неведомое. Это – одно из подлинных чудес. Но постичь их не так-то просто. Требуются знания и немалые умственные усилия. А современный человек не очень-то любит напрягать свой утомленный постоянной суетой интеллект.

Мне приходилось встречать немало энтузиастов научного познания. Были среди них изобретатели вечных двигателей и велосипедов, опровергатели всех привычных теорий и создатели оригинальных смелых гипотез. Один из них – С. А. Белозеров – надоумил меня на четверостишие:

Вода и камень, Солнце и Луна —
Синхронные эфира колебанья.
И я – лишь мимолетная волна
В магическом кристалле Мироздания.

Сергей Белозеров предложил гипотезу кристаллического вакуума, – невоспринимаемой нами или нашими приборами среды, в которой пребывает материальный мир. То, что принято считать газом, жидкостью, коллоидом, твердым телом, в этой концепции – фантомы, причудливые сочетания волновых колебаний, легко текущих сквозь вселенскую твердь вакуума.

С позиции тех, кто озабочен лишь обогащением и карьерой, Сергей Белозеров – настоящий чудаков, если не глупец. Размышляет о том, что такое «ничто» (так переводится с греческого слово «вакуум»), хотя это не сулит ему ничего, никакой выгоды. Несколько лет разрабатывал теорию, приехал в Москву (если не ошибаюсь, из Самары), высказал свои идеи, успокоился и

уехал домой. Я опубликовал статью о нем («Техника – молодежи», 1993, № 8), но с той поры он так и не отозвался, как будто исполнил свой долг.

Казалось бы, такое поведение по меньшей мере странно. Если он совершил открытие, то его легко присвоит кто-нибудь другой. Никакой материальной выгоды он не получил – только расходы. Одно лишь моральное удовлетворение! Не чужак ли?

Для энтузиаста самое главное – духовный порыв, ощущение вторжения в неведомое, подобно мореплователю, которому после долгих скитаний посчастливилось открыть новую землю. Но такое сильное и высокое чувство дано испытать далеко не каждому. До него надо дорасти умом и силой духа. Оно доступно лишь незаурядным личностям. Не каким-то особенным врожденным гениям (которыми является почти каждый младенец), а только вдохновенным искателям истины.

Есть легкие, протоптанные, а то и вытоптанные пути к мнимым чудесам. Например, тема космических пришельцев. А основана она на недоразумении. Ее сторонники выдают возможное за действительное.

Посещение Земли инопланетянами само по себе вряд ли можно считать чудом. Наша цивилизация, находящаяся в младенческом состоянии (выйдет ли из него?), осваивает космическое пространство. Почему бы более развитой цивилизации другой звездной системы не забросить космический десант на Землю?

Но все это остается лишь игрой ума. Земляне живут так, словно нет кроме них Разума во Вселенной. Пример В. К. Зайцева уникален: поверив в существование неведомых разумных сил, он сделал эту веру основой своего творчества и жизненного пути. Высший Разум был для него реален (ибо то, что входит в нашу жизнь и направляет ее – реальность).

Если бы значительная часть населения Земли прониклась подобной верой, то наша жизнь преобразилась бы в корне. Этого не произошло. Поэтому идею инопланетных пришельцев приходится относить в разряд суеверий или научной фантастики.

Подлинный глубокий пласт чудес находится в иной плоскости.

Одна из актуальных и в то же время необычайных проблем: что, если породившая и пронизывающая нас земная область жизни – биосфера – не только живой, но и мыслящий организм?! Может быть, в поисках собратьев по разуму нам нет необходимости мчаться к иным галактикам? Мы сами – мыслящие частички великого разума биосферы. Хотя понять его мы не в состоянии прежде всего потому, что не стремимся к этому...

Вокруг нас и в нас самих присутствует мир удивительный и чудесный. Мы до сих пор плохо понимаем жизнь кристаллов – таинственных созданий земных недр. Загадочна разумная жизнь растений: ведь они целесообразно реагируют на изменения окружающей среды, взаимодействуют между собой.

Понимаем ли мы в полной мере, что такое космический вакуум и как он связан с нашим бытием и сознанием? Способны ли мы ориентироваться в мире элементарных частиц, которые оказались совсем не элементарными? Почему вымирают, возникают и усложняются организмы?

Подобным проблемам посвящено множество исследований, книг и статей. Вот только интерес к ним за последние десятилетия угасает. Такая любознательность нынче не в моде...

Да что там замысловатые проблемы? Многие ли из нас способны толково ответить на вопрос: почему Земля круглая, а блоха высоко прыгает? Он вовсе не шуточный, и влечет за собой вереницу следствий, помогающих понять закономерности окружающего мира. Ведь шарообразность крупных небесных тел непосредственно связана с прыгучестью блохи!

...Принято думать, будто наука достигла ныне таких успехов, что все основные тайны природы постигнуты, а потому остается либо заниматься уточнением мелочей, либо переходить за пределы научного знания в некую область «паранауки», запредельную для нормального научного метода.

Увы, мнимые чудеса «паранаук» – или собрание небылиц и бредовых идей, или выдумки шарлатанов, или вымысел журналистов, стремящихся развлечь и удивить читателей. А ученые в деталях многое изучили, выяснили, но коренные загадки бытия остаются непознанными.

Мы до сих пор плохо себе представляем, что такое Жизнь и Разум, почему и как усложняется организация биологических и геологических объектов, развивается ли Вселенная и что означает для нее понятие развития, как живет (и мыслит?) биосфера, какой смысл существования человечества, не говоря уже о каждом из нас.

5

Во времена Античности прохожий спросил у местного жителя (им оказался Сократ):

– Долго ли идти до соседнего города?

– Иди, – последовал ответ.

– И без тебя знаю, что делать, – обиделся путник и пошел дальше.

Через несколько минут услышал:

– Если так будешь идти, к вечеру доберешься до города.

Вот и нам придется завершить предварительный разговор и отправиться в путь, навстречу чудакам и оригиналам. Среди них будут люди самые разные: знаменитости, замечательные мыслители и деятели, мало известные личности, а также самодуры и преступники (из этих двух категорий – немногие). Таков широчайший диапазон оригинальности.

В качестве напутствия приведу слова арабского автора XIII века Абуль-Фараджа:

«Пусть же эта книга станет утешением опечаленным, поднимет дух надломленных. Пусть станет она поучением для тех, кто любит поучения, и другом тех, кто любит юмор. Ничто, заслуживающее внимания, здесь не обойдено.

Пусть книга эта станет верным другом для читателя... Пусть каждый, образованный умница или самодовольный болтун, любой простак выберет здесь лучшее на свой вкус, пусть каждый соберет те цветы, которые ему нравятся».

Добавлю: в данной книге букет персонажей чрезвычайно пестр – от трагических до комических, от гениев до бездарей. Ничего не поделаешь: книга о чудаках вне стремлений автора становится оригинальной.

Правители

Любому правителю надо играть свою роль. Она предполагает ряд ограничений; он связан условностями, жесткими правилами, за нарушение которых подчас расплачивается жизнью. Помимо всего прочего, ему пристало выглядеть простым и величественным, умным, справедливым и милостивым. Ради этого приходится слишком часто скрывать свои чувства и мысли.

Находясь на вершине власти, в переплетении сложных международных, внутривполитических и околотронных интриг, некоторые правители выходят далеко за пределы своей роли. Как справедливо отметил выдающийся русский историк В. О. Ключевский: всякая власть развращает; абсолютная развращает абсолютно.

В прежние времена абсолютных монархов было предостаточно, а потому и чудили они нередко. Некоторые из них и вовсе утрачивали здравый смысл, ощущение реальности.

Эхнатон

Аменхотеп IV принадлежал к фараонам XVIII династии Египта эпохи Нового царства и правил с 1372 по 1354 год до н. э. Он осуществил нечто невиданное для Древнего мира, став самым необычайным правителем за всю историю человечества.

Наибольшего могущества Египет достиг при его предшественнике Аменхотепе III. Подчинив многие государства и народы, этот прославленный фараон с большим трудом сохранял власть над ними. Одним из важных факторов, определявших разобщенность не только разных племен, но даже областей, а подчас и городов, было необычайное обилие богов.

Аменхотеп III задумал установить поклонение верховному богу. Осуществил это мероприятие его преемник Аменхотеп IV (его супруга – прекрасная Нефертити), провозгласив бога Атона, олицетворявшего солнечный диск, наивысшим и единственным. Все остальные были запрещены, их храмы разрушены, жрецы разжалованы. Имя другого солнечного божества – Амона – стерли даже с глиняных табличек.

Эхнатон

Ошеломляющее деяние! Многие египтяне сочли Аменхотепа IV безумцем. А он принял имя Эхнатон («Угодный Атону») и приказал поклоняться только Солнцу – носителю жизни и покровителю Египта. Столицу перенес в новый город Ахетатон («Горизонт Атона»).

До этого в стране устойчиво существовал культ солнечного бога Амона-Ра, творца мира и покровителя фараонов. Почитались его жена, богиня неба Мут, и их сын, бог луны Хонсу. Земные владыки имели своих небесных покровителей, что подчеркивало божественность власти фараонов.

Принято считать, что, вводя единобожие, Эхнатон стремился укрепить свое единовластие и освободиться от опеки влиятельных жрецов Амона-Ра. Кроме того, как предположил английский египтолог Д. Раффл, фараон хотел «объединить нацию и стабилизировать обстановку».

Однако его религиозная реформа выходила далеко за такие сугубо прагматичные рамки (иначе о ней не стоило бы упоминать). Эхнатону вовсе не обязательно было «отменять» всех богов, кроме одного; достаточно было просто понизить их статус. Фараон и без того считался наместником бога Солнца на земле, а запрещение культа нескольких богов, включая творца мира Амона-Ра, очень осложняло ситуацию внутри страны и расшатывало общественные устои.

К сожалению, сведения об Эхнатоне отрывочны и скудны. Он остается одной из самых загадочных фигур мировой истории. Приходится только догадываться, чем руководствовался он, проводя первую в мире грандиозную религиозную революцию. Ведь обожествлялся не «дух Солнца» в облике человека или животного, а материальное солнечное тело – реальный источник жизненной энергии.

Новая религиозная система, предложенная Эхнатоном, отчасти была атеистической. (Атеизм – религиозное течение: система верований, предполагающая отсутствие богов, Бога или иных духовных сущностей. Научно доказать это и противоположное утверждение невозможно.)

Древние египтяне вообще тяготели к атеизму, или, точнее сказать, к пантеизму. Бессмертие души они связывали с сохранением тела и материальных предметов, принадлежащих усопшему. Мировоззрение их было светлым и радостным, а представления о мире ином в принципе отражали образы этого мира.

Эхнатон первым основал религию нового типа – монотеизм, признающую одну высшую духовно-материальную субстанцию – Солнце. Но этот акт оказался преждевременным. Его идеи не укоренились в египетском обществе. Объективных факторов, стимулирующих радикальные идеологические перемены, было мало.

Древнеегипетская цивилизация сохраняла свое могущество. Ежегодные разливы Нила, удобряющие почву плодородным илом, обеспечивали устойчивость традиционного сельского хозяйства. А жрецы, оставшиеся вне своих алтарей и храмов, лишённые привилегий, превратились в яростных противников реформ.

Сразу же после его смерти (была ли она естественной – не ясно) все вернулось «на круги своя». Эхнатона жрецы заклеили как вероотступника, его нововведения отменили, почти все памятники ему были уничтожены или осквернены. Имя Эхнатона постарались вымарать из текстов и стереть в памяти потомков. К счастью, данная акция не увенчалась полным успехом. До нас дошли сведения об этом религиозном гении, а также гимн Атону, по-видимому, им созданный (перевод В. Потаповой):

Великолепно твое появление на горизонте,
Воплощенный Атон, жизнетворец!
На небосклоне восточном блистая,

Несчетные земли озаряешь своей красотой.
Над всеми краями,
Величавый, прекрасный, сверкаешь высоко...
Ты – вдалеке, но лучи твои здесь, на земле.
На лицах людей твой свет, но твое приближение скрыто.
Когда исчезаешь, покинув западный небосклон,
Кромешной тьмою, как смертью, объята земля...
Рыщут голодные львы,
Ядовитые ползают змеи.
Тьмой вместо света повита немая земля,
Ибо создатель ее покоится за горизонтом,
Только с восходом твоим вновь расцветает она...
Празднует Верхний и Нижний Египет
Свое пробуждение.
На ноги поднял ты обе страны.
Тела освежив омовеньем, одежды надев
И воздев молитвенно руки,
Люди восход славословят.
Верхний и Нижний Египет берутся за труд.
Пастбищам рады стада,
Зеленеют деревья и трава.
Птицы из гнезд вылетают,
Взмахом крыла явление твое прославляя.
Скачут, резвятся четвероногие твари земные,
Оживают пернатые с каждым восходом твоим,
Корабельщики правят на север, плывут на юг,
Любые пути вольно выбирать им в сиянье денницы.
Перед лицом твоим рыба играет в реке,
Пронизал ты лучами пустыню морскую.

В другом гимне автор (Эхнатон?) восклицает: «Ты в сердце моем. Нет другого, познавшего тебя». Да, никто до него не смог в полной мере осознать, что земная жизнь абсолютно зависит от лучистой солнечной энергии.

Гимны Атому отчасти повторяют восхваления Осириса или «Большой гимн Амону-Ра». Но религиозное учение Эхнатона было самобытным, революционным. А сам он остается наиболее оригинальным правителем в истории мировой цивилизации.

Калигула

Приведенное мнение Тацита безусловно относится к ставшему императором после Тиберия (не без помощи Макрона) Гаю Цезарю Германику, прозванного воинами его отца, знаменитого полководца, Калигулой (Башмачком).

Поначалу Калигула пользовался любовью и популярностью. Он прекратил действие закона об оскорблении величия римского народа и амнистировал многочисленных заключенных. Объявил, что для донощиков слух его закрыт. На радость публики возобновил массовые зрелища – бои гладиаторов, травлю зверей, театральные представления – в небывалых масштабах. Приказал строить великолепный мост через морской залив.

Все это требовало огромных расходов. А Калигула осыпал поистине золотым дождем своих родственников и фаворитов, истощая казну империи. В нем стали проявляться худшие человеческие качества. Он требовал поклонения себе, как богу. Собирался назначить сенатором собственного коня (этот эпизод лег в основу одноактной комедии Леонида Андреева), предоставив ему вместо конюшни мраморный дворец. Пожалуй, это была психическая болезнь (не у коня, конечно). Хотя Калигула вполне рассудительно повелевал казнить богатых патрициев, чтобы завладеть их капиталами; избавился таким же путем от своих соперников, например, от Маркиона.

Он сожительствовал с тремя своими родными сестрами. Мог при муже увести его жену в свою спальню, а вернувшись, рассказывать при гостях о своих развлечениях с ней. В отличие от своих первоначальных заверений, он фактически лишил сенат власти, принимая единоличные решения, нередко сумасбродные, а то и чудовищно жестокие.

Финал правления Калигулы нетрудно было предугадать. Когда ему было 29 лет, в 41 году, его закололи офицеры преторианской гвардии Кассий Херея и Корнелий Сабин. В сенате было высказано предложение объявить Рим республикой. Но большинство не согласилось с этим. Как писал Иловайский, «народ и солдаты предпочитали империю». Очередным цезарем провозгласили дядю Калигулы Клавдия.

Решение было верным. Вообще-то, с детства его считали не только физически, но и умственно отсталым, стараясь не допускать к государственным делам. Однако он с пользой тратил предоставленное ему время, изучил греческий и этрусский языки, римское право, историю, интересовался философией. Знания позволили ему вести успешную внешнюю и внутреннюю политику.

Правда, личная жизнь у него не сложилась. Третья его жена Мессалина была распутной и даже решилась в отсутствие мужа выйти дополнительно замуж за молодого сенатора. Ее казнили. Клавдий вступил в брак со своей племянницей Агриппиной Младшей, которая в октябре 54 года отравила его грибами.

Калигула

Нерон

Агриппина уговорила супруга усыновить ее отпрыска от первого брака Луция Домиция Агенобарба. Он-то и был в 17-летнем возрасте возведен на трон под именем Клавдия Цезаря Августа Германика Нерона. Подлинной властительницей-императрицей оставалась Агриппина. Так продолжалось 5 лет (затем сынок, чтобы не обременять мать государственными делами, приказал ее убить).

Начало правления Нерона не предвещало ничего плохого. Он был, как говорится, художественной натурой. Однажды, когда ему принесли на подпись смертный приговор, он театрально воскликнул: «Я желал бы не уметь писать!» Позже он с легкостью подписывал подобные списки на десятки человек.

Воспитывал и обучал его выдающийся философ Сенека (августейший ученик позже приговорил его к смерти). Государственными делами ведал командующий преторианской гвардией Афраний Бурр. Сенату было предоставлено больше прав, а от титула Отца Отечества Нерон отказался. Уменьшение налогов оживило торговлю, борьба с коррупцией улучшила положение в провинциях и подняла авторитет закона. Война с парфянами завершилась победой Рима.

Как часто бывает при любом виде правления, за власть и привилегии боролись две группы. Одна поддерживала молодого императора, другая – вдовствующую (по своей инициативе) императрицу. Упиваясь властью, Нерон участвовал в оргиях, а также в театральных представлениях с пением и стихами. Чтобы обезопасить себя от возможного претендента на трон юного Британика, он приказал его убить. Избавился от «опеки» матери тем же радикальным способом, обвинив ее в заговоре и покушении на его жизнь.

После смерти в 62 году Бурра (молва приписала ее на счет Нерона) отпросился в отставку и Сенека. С этого времени уже ничто не могло сдерживать низменные страсти Нерона. Более всего любил он славу, лесть, раболепие. Свою благородную жену Октавию, дочь Клавдия, он обвинил в прелюбодеянии, выслал из Рима и приказал убить. Это было сделано для того, чтобы жениться на своей любовнице (жене друга) Пoppее Сабине.

Нерон

Летом 64 года в Риме вспыхнул страшный пожар, длившийся несколько дней и уничтоживший значительную часть города. Враги Нерона пустили слух, что это сделано по его воле, а сам император любуется с балкона редкостным зрелищем. Однако он не был настолько безумен, чтобы спалить столицу своей державы. По версии историка Гиббона, подожгли Рим иудеи, мстя за разрушение Иерусалима. А обвинить они – с помощью еврейки, любовницы Нерона, и еврея, его советника, – смогли своих соплеменников-христиан, которых ненавидели сильнее, чем римлян. Тогда и начались гонения на христиан, вскоре принявшие массовый характер.

Был раскрыт заговор против Нерона. Рим объявили на осадном положении, начались убийства заговорщиков и массовые репрессии. Окончился неудачей и другой заговор. Вновь последовали убийства и репрессии. Наконец, начались восстания, и когда против Нерона выступили преторианцы, он покончил жизнь самоубийством.

...Нередко предполагается, что характер правления того или иного диктатора зависит в первую очередь от его личных качеств. Мол, один добр от рождения, а другой – патологический садист. Но вот – пример двух братьев. Став императором, сын Веспасиана Тит прославился своей добротой и милосердием. Его называли «утешением рода человеческого». Но правил он всего два года, умерев от болезни, а потому неизвестно, каким бы он стал в дальнейшем (можно вспомнить примеры Калигулы, Нерона).

Элагабал

Наконец, можно вспомнить еще одного императора-оригинала – Марка Аврелия Антонина (204–222) по прозвищу Элагабал, или Гелиогабал, ибо был он жрецом храма солнечного божества. Его возвели на престол в 218 году благодаря интригам его бабушки Юлии Мэса, родственницы убитого заговорщиками императора Каракаллы.

«Будучи фанатичным поклонником почитаемого им бога, – пишут историки В. И. Кузицин и А. Г. Бокщанин, – Элагабал не думал ни о чем другом, кроме празднеств и богослужений, сопровождавшихся дикими изуверскими обрядами и невероятным расточительством. При торжественном въезде в Рим, Элагабал шел перед колесницей, на которой везли изображение божества, и все время вертелся колесом. Каждый день в Риме приносили в жертву быков и многие сотни овец. Элагабал заставлял присутствовать при этих обрядах, сопровождавшихся оргиями, сенаторов и преторианцев. За четыре года своего правления Элагабал вызвал всеобщее презрение и ненависть. Чтобы сохранить власть в руках своей семьи, Юлия Мэса сама возглавила заговор против внука... Элагабал был убит».

Элагабал

Ирод

Этот царь стал синонимом тирана, способного на самое чудовищное преступление ради сохранения своей власти. Согласно евангельскому преданию, он, узнав от волхвов о рождении «Царя Иудейского», «послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже».

В исторических хрониках Ирода I называют Великим. Так может быть, следовало бы непременно добавлять: Великий самодур и злодей?

Правда, доподлинно известно, что умер Ирод за 4 года до Рождества Христова. Приходится делать выбор: либо Иисус Христос родился за несколько лет до принятой во всем мире даты Его рождения, либо Ирод не причастен к той чудовищной акции, которую ему приписывают. Хотя вполне совместимо и то и другое.

Протоиерей Александр Мень полагал, что верен первый вариант. По его словам, можно утверждать: «Рождество Христово совершилось в 7–6 гг. „до Р.Х.“». Обосновал это мнение так. «В правление императора Августа в связи с присягой Августу был дан указ о проведении переписи по всей Палестине. Каждое семейство должно было для этого прийти в город, откуда родом был глава семьи. Так Иосиф и Мария оказались в Вифлееме, небольшом древнем городе, неподалеку от Иерусалима. Мария ждала ребенка. Из-за большого скопления людей невозможно было найти места в доме. Марии и Иосифу пришлось остановиться в пещере, служившей загонем для овец. Там родила Мария своего Сына – Иисуса».

Боясь за свой трон, «царь отдал безумный по жестокости приказ уничтожить в Вифлееме всех младенцев от двух лет и моложе. Когда речь шла о власти, он не останавливался ни перед чем».

Версия сомнительная. Ирод Великий родился в 73 году до н. э. Почему бы ему, достигшему преклонного возраста, бояться малышей, которым надо бы еще прожить четверть века, чтобы иметь хотя бы гипотетические возможности отнять у него трон?

Ирод Великий. Худ. Т. Либер, XIX в.

Мог ли Ирод поверить в слова волхвов о звезде, которую сам не видел, и о рождении Царя Иудейского? Может ли звезда дать точный ориентир на конкретный городок? На подобные вопросы один лишь ответ – отрицательный. По поводу избиения младенцев на царя Ирода возвели напраслину. Почему?

Причина очевидна: его ненавидели иудаисты, которые стремились избавиться от римского владычества. Как писал выдающийся английский историк Арнольд Тойнби: «Эллинизм оказывал давление на еврейство во всех планах социальной жизни – не только в экономике

или политике, но и в искусстве, этике и философии. Ни один еврей не мог пренебречь проблемой наступления эллинизма». Одни стремились явно или тайно противодействовать этому. Другие, разделявшие политику Ирода Великого, соглашались признать более сильного врага, не теряя, хотя бы отчасти, своих традиций.

Историк Иосиф Флавий, обвинявший Ирода в многочисленных злодеяниях, не обмолвился об избииении младенцев. Есть версия, что под этой акцией следует подразумевать реальное событие – перепись населения. Евангелист Лука упомянул о проходившей в Иудее во время рождения Иисуса переписи по велению кесаря Августа. Но это произошло в то время, когда Иисус был уже отроком и много позже смерти Ирода.

Выходит, его имя стало нарицательным из-за недоразумения. Или, все-таки, у этого деспота было и без того достаточно преступлений, чтобы навеки проклясть его имя?

Нет, напраслину возвели на него не случайно. Как нередко бывает, ненависть к нему парадоксальным образом объясняется его великими деяниями. На престол он был возведен римлянами по инициативе триумвира Марка Антония. После битвы при Акции (31 г. до н. э.) и гибели Марка Антония Ирод перешел на сторону Октавиана и получил от него области на берегу Средиземного моря и в Заиорданье. Ирод основал Цезарею, построил иерусалимский дворец и многие сооружения в Греции и Малой Азии, перестроил храм Ягве в Иерусалиме. Ирод жестоко подавлял народные движения, направленные против римского гнета.

Впрочем, в жестоком подавлении народных восстаний можно обвинить едва ли не всех правителей не только древних, но и современных государств. А если обратиться к «Хронике человечества» (1996), то деяния этого царя безусловно допустимо называть великими: «За его 33-летнее правление Иудейское царство имело приблизительно те же границы, как во времена Давида. Ирод... привел страну к экономическому и культурному процветанию. Будучи зависимым от Рима, он в своей стране правил самостоятельно... Все попытки политической оппозиции он подавлял беспощадно».

Он боролся против тех, кто мешал ему создавать Великую Иудею. Ведь он «поддерживал в Иудее хозяйство и торговлю, восстановил разрушенные города и построил в Кесарии порт. Его важнейшим вкладом в сохранение еврейского самосознания были восстановление храма и защита еврейской религии и культуры... Но его эллинистическая политика не пользовалась популярностью у евреев».

Ирод Великий старался приобщить свое царство к наиболее развитой европейской цивилизации (греко-римской). Делал он это обычными способами: поощряя своих сторонников и подавляя противников.

«Этот монарх, – писал Зенон Косидовский, – казнил свою жену, тещу, трех сыновей и многих других родственников. Последние годы его царствования были непрерывной цепью жестокости, дворцовых интриг и кровопролитий. Он был предметом всеобщей ненависти, о его преступлениях ходили самые ужасные слухи». Добавим: жен у него было несколько, а обострилась борьба за престол в связи с преклонным возрастом Ирода.

Было ли во всем этом что-то из ряда вон выходящее? Нет, конечно. Или после смерти Ирода Великого страна воспряла, освободившись от тирана? Нет, как раз наоборот: она сравнительно быстро пришла в упадок. В 70 году Иерусалим был разрушен.

А было ли бы Израилю лучше в случае насильственного свержения Ирода? Очень сомнительно. Страна была бы вновь завоевана Римом и окончательно потеряла самостоятельность. Именно он проводил политику Великого Израиля.

Почему же его ненавидело большинство евреев? Правоверные иудаисты и сектанты выступали против эллинистической культуры. Богатые боролись за власть. Бедные и рабы восставали против угнетателей. Многие были недовольны высокими налогами.

Оценить по достоинству его дальновидную политику могли немногие. В Талмуде сказано: «Израиль попал в рабство потому, что в стране возникли двадцать четыре разновидности

сектанства». Выходит, Ирод старался сохранить единство страны и народа. Конечно, при условии собственного владычества. Но ведь иначе быть не могло: только он при полной поддержке римлян имел возможность управлять Иудеей.

Клевета на Ирода со временем приняла вид преданий (жители страны в основном были неграмотными, довольствуясь слухами). Христиане возненавидели его как сторонника язычества (хотя он, не будучи евреем, принял иудаизм). У некоторых из них, возможно, слились воедино образы Ирода I Великого и последующего царя из рода Иродов, повелевшего казнить Иоанна Крестителя. При этом же «четверовластнике» Ироде (так назван он в Евангелиях) распяли Иисуса Христа.

Не питавший симпатии к Ироду римский историк и географ Страбон отметил: «Ирод настолько выделялся среди предшественников, в особенности благодаря своим связям с римлянами и мудрому управлению государственными делами, что был провозглашен царем». О незаурядной личности Ирода Великого можно судить по его поведению в критический момент, когда Марк Антоний, которого он поддерживал, потерпел поражение от Октавиана и покончил жизнь самоубийством. Ирод отправился в Рим и предстал перед победителем, произнеся достойную речь:

– Я любил Марка Антония и делал все от меня зависящее, чтобы помочь ему сохранить верховную власть: именно я снабжал его войско деньгами и всеми необходимыми припасами, а теперь, не будь я занят войной с арабами, охотно посвятил бы все свое время и все свои богатства, а также и свою жизнь служению вашему сопернику. Итак, не считайте, что я предал его в годину несчастий. Когда же мне стало совершенно ясно, что страсть влечет его к гибели, я советовал Антонию либо избавиться от Клеопатры, либо даже погубить ее любой ценой и таким образом, вновь овладев собой и став хозяином положения, заключить с вами выгодный и почетный мир. И последуй он моему совету, его гибель никогда не омрачила бы небосклона Великой империи. Увы, он не воспользовался им, и вы ныне пожали плоды его неосторожности... И если вы сочтете меня достойным вашей дружбы, подвергните ее самым суровым испытаниям.

Эта речь вполне достойна по меньшей мере отличного дипломата, а по большей – умного и честного человека.

Марк Аврелий

Пример императора Марка Аврелия (121–180) показывает, что философия помогает человеку обретать культуру мышления и силу духа. Это позволяет принимать правильные решения и сохранять ясность ума в трудных ситуациях, которых, кстати, на долю Марка Аврелия выпало немало. В период его правления Римскую империю начали сотрясать внутренние распри и нападения варваров.

Марк Аврелий

Его увлечение философией можно было бы считать чудачеством. Ведь во время своего правления он имел слишком мало времени и возможностей для абстрактных мудрствований. Но именно поэтому «его пример – другим наука».

Во многом благодаря Марку Аврелию можно согласиться с мнением, высказанным поэтом Аполлоном Майковым в его трагедии «Два мира»:

О, Рим гетер, шута и мима —
Он мерзок, он падёт!.. Но нет,
Ведь в том, что носит имя Рима,
Есть нечто высшее!.. Завет
Всего, что прожито веками!
Рим, словно небо, крепко сводом
Облегший землю, и народам,
Всем этим тысячам племен
Или отжившим, иль привычным
К разбоям лишь, разноязычным
Язык свой давший и закон!

Марк Аврелий стал императором в 161 году, будучи вполне зрелым мужчиной. Странным образом он воспринял учение стоиков, основы которого заложили греческие мыслители Гераклит и Сократ, а окончательно оформил Зенон (он учил в портике Стоя в Афинах). Философским предшественником императора были сенатор Сенека и освобожденный раб Эпиктет (фактически безымянный, ибо «Эпиктет» – прозвище, означающее «Приобретенный»).

Марк Аврелий придерживался правила, сформулированного Эпиктетом: «Терпи и воздерживайся».

Он сделал дополнительную запись (для себя): «Трудись, не жалуйся». И сохранял спокойствие в трудные минуты, в горе и радости.

Он поучал не других, а себя. Его записная книжка называлась «К самому себе» (выходила у нас под названиями «Наедине с собой» и «Размышления»). Уже в ее начале он отметил, что в жизни своей многим обязан некоторым врожденным свойствам, а более всего – воспитателям и учителям, а также счастливому стечению обстоятельств. Среди своих хороших качеств назвал «выносливость и неприхотливость», «несуетность; неверие в рассказы колдунов и кудесников об их заклинаниях». Счел верным, что «не стал писать умозрительных сочинений, выдумывать учительные беседы» (значит, такие искушения были!). И еще: что «возмечтав о философии, не попал на софиста какого-нибудь и не засел с какими-нибудь сочинителями да за разбор силлогизмов; и не занялся внеземными явлениями».

Короче говоря, более всего в человеке он ценил здравый ум, честность, твердость убеждений, мужество, спокойствие, справедливость, стремление к познанию окружающего мира и самого себя. «Я же правды ищу, – писал он, – которая никому никогда не вредила; вредит себе, кто коснеет во лжи и неведении».

Некоторые его высказывания просто замечательны: «Вверх, вниз, по кругу несутся первостихии, но не в этом движение добродетели: оно нечто более божественное и блаженно шествует своим непостижимым путем». Бога он отождествлял с Природой, которую считал наделенной высшим разумом. Поэтому счастьем человека полагал жизнь согласно установлениям природы и разума.

«Не дорого дышать, как растения, вдыхать, как скоты и звери, впитывать представления, дергаться в устремлении, жить стадом, кормиться, потому что это сравнимо с освобождением кишечника». Иначе говоря, он решительно отвергал мирскую суету, примитивные радости комфорта и удовлетворения физических потребностей. Этим он принципиально отличался от множества современных «цивилизованных» людей, стремящихся иметь как можно больше богатств, доходов, материальных ценностей, животных удовольствий.

Аврелий Августин был убежден: «Радость человеку – делать то, что человеку свойственно. А свойственна человеку благожелательность к соплеменникам, небрежение к чувственным движениям, суждение об убедительности представлений, созерцание всеобщей природы и того, что происходит в согласии с ней».

Так считал и так поступал абсолютный монарх, властитель самого могучего и богатого государства того времени, имевший возможность пользоваться любыми материальными благами, исполнять свои любые причуды, как это позволяли себе некоторые римские императоры.

Для кого-то он может выглядеть большим оригиналом и невероятным чудаком, не пожелавшим воспользоваться своим привилегированным положением. Хотя, на мой взгляд, Аврелий Августин сумел своей жизнью показать, что можно оставаться достойнейшим человеком, даже обладая абсолютной властью.

Балтазар Косса

Балтазар Косса (1370–1419), больше известный под именем Иоанна XXIII, родился в Неаполе, семье знатной, но обедневшей. Его старший брат Гаспар был предводителем морских разбойников, что не мешало ему одеваться по последней моде и проводить время в «приличном» обществе. Ему принадлежало несколько небольших судов. На них он со своей братией периодически отправлялся в море и возвращался с добычей.

Балтазар Косса

Балтазар был счастлив, когда брат взял его с собой «на дело». Юноша готов был убивать ради богатства и наслаждений (особо прельщали его молодые невольницы). Но по настоянию матери он поступил в Болонский университет на теологический факультет. Обладая физической силой и ловкостью, смелостью и смышленностью, Балтазар вскоре завоевал авторитет среди студентов и симпатии молоденьких девиц. Помимо личных достоинств он имел тугой кошелек

и легко расставался с деньгами. Среди его любовниц были замужние матроны. Их мужья не прочь были расправиться с Балтазаром. Но связываться с ним опасались даже бандиты.

Все-таки ему довелось побывать в тюрьме. Оттуда он вышел благодаря стараниям брата и решил действовать на зыбкой ниве морского разбоя. Вот как описывает этот период жизни будущего папы римского греческий писатель Александр Парадисис:

«Четыре года корабли Балтазара Коссы бороздили воды Средиземного моря. Словно коршуны набрасывались они на проходящие суда, мусульманские или христианские, принадлежавшие различным государствам Европы, уничтожали и захватывали их экипажи и пассажиров. Пираты высаживались также у берегов Африки и Европы, у городов и деревень, на островах, грабили виллы, домики, хижины, сжигали их, предварительно забрав все ценности...

Косса предпочитал действовать в районах Берберии, где теперь расположены Тунис, Триполи, Алжир и Марокко... Он совершал набеги и на различные области Испании, Балеарские острова, Корсику, Сардинию, Сицилию и даже на районы континентальной Италии, которая была его родиной. Единственным местом, не страдавшим от налетов Балтазара, был Прованс – французская провинция, правителю которой служил брат Коссы Гаспар».

Косса с одинаковым рвением врвался и в мусульманские, и в христианские храмы, вынося из них ценности. После одного успешного набега, возвращаясь на родину с драгоценностями и рабами, его корабли попали в сильный шторм. Их выбросило на скалы. Немногим из всей шайки удалось спастись. Среди них был и сам Балтазар.

На суше его опознали как пирата и заточили в подземелье дворца папы Урбана VI. Однако судить и казнить не стали. Урбан VI вел жестокую борьбу за власть, в которой рассчитывал на помощь разбойника. Некоторых своих врагов глава католической церкви захватил в плен и жестоко пытал, вынуждая признаться во многих преступлениях, которых они не совершали.

По всей вероятности, участвовал в «допросах с пристрастием» весьма сведущий в зверствах Балтазар Косса. Хроника тех лет сообщает: «Следствие... понтифик поручил бывшему пирату, ставшему священником». Вряд ли это был не Косса.

При следующем папе – Бонифации IX – Коссу еще более приблизили к престолу «наместника Бога на Земле». И неудивительно: они знали друг друга, были почти ровесниками. Правда, в отличие от Коссы, очередной Бонифаций не блистал умом и знаниями. Тем необходимей был ему друг Балтазар, которому он предоставил место архидиакона в соборе Св. Евстафия. В конце февраля 1402 года Косса был возведен в сан кардинала.

В те времена папский двор и покои кардиналов были настоящими гнойниками греха. Но даже и тут бывший разбойник сумел отличиться. Его современник, секретарь Ватикана, в этом не сомневался: «Неслыханные, ни с чем не сравнимые «дела» творил Косса во время своего пребывания в Риме. Здесь было все: разврат, кровосмешение, измены, насилия и другие гнусные виды греха, против которых был обращен когда-то гнев Божий».

Такой кардинал оказался очень кстати. Чтобы не потерять своих владений, папа должен был вести сложные дипломатические переговоры, переходящие в боевые действия. Кардинал Косса справлялся с такими задачами прекрасно. Он действовал решительно и коварно, использовал пытки и тайные убийства. Бравый кардинал приобрел такую власть, что ему стал завидовать сам папа римский. И тут в самый подходящий для Коссы момент Бонифаций IX скоропостижно скончался. Позже шептались, что ему в этом помог кардинал. (Официально обвинили его в убийстве в 1415 году на Констанцском соборе.)

В результате еще более возрос авторитет Коссы. Новый католический владыка Григорий XII попытался утвердить свое единоначалие. Последствия оказались прямо противоположные. Начался раскол церкви. Папы быстро размножались: их стало двое, а затем и трое. Дальновидный Косса не торопился брать бразды правления в свои руки, поддерживая папу

Александра V. Когда его протеже умер – в мае 1410 года, – кардиналы единодушно избрали на престол бывшего пирата Балтазара, ставшего Иоанном XXIII.

Правление его было недолгим. Через четыре года неаполитанский король захватил Папскую область, вошел в Рим и попытался арестовать Иоанна XXIII. Сноровка пирата и тут помогла: он скрылся. Появился на церковном соборе в Констанце, но там его обвинили во многих преступлениях, так что вновь пришлось бежать.

Он умело пользовался награбленными богатствами. Даже свергнутый с престола и заточенный в тюрьму, вскоре оказался на свободе с красной кардинальской тиарой на голове, благополучно прожил на своей роскошной флорентийской вилле и умер в конце 1419 года. Похоронили его торжественно.

Усыпальницу для него создал знаменитый архитектор и скульптор Донателло. На мраморной плите надпись: «Здесь покоится прах Балтазара Коссы, бывшего папы Иоанна XXIII». Бронзовая маска сохранила для потомков его облик: крупные черты и бандитское выражение лица.

Дракула

Он стал одним из популярных героев готических фантазмагорий и «ужастика». Фильмы о вампирах воссоздают замок Дракулы – утонченно-кроважного мертвеца, оживляемого постоянными крововозлияниями и оберегающего себя от смертоносных для него солнечных лучей.

Влад Цепеш (Дракула). Гравюра 1462 г.

Шутка сказать: правитель, питающийся кровью своих жертв!

О нем не следовало бы упоминать, если бы у столь зловещего образа не был реальный прототип по имени Влад (1431–1476) – князь Валахский, принадлежавший к царскому роду Дракулов (от румынского слова, означающего «Дракон», изображение которого красовалось на их фамильном гербе). Правда, не совсем ясно, был он III, IV или даже V: у разных авторов он выступает под разными «номерами».

Он стал румынским национальным героем после того, как отстоял независимость своего княжества от нападений венгров и османских турок. Возможно, именно это обстоятельство стало причиной появления ужасных преданий, связанных с ним.

В юности ему довелось побывать в турецком плену. Там он увидел одну из наиболее мучительных казней: осужденного насаживают на заостренное древко, которое постепенно проникает внутрь тела, разрывая органы. Этот способ расправляться со взятыми в плен врагами он «принял на вооружение», получив прозвище «Цепеш» («Сажающий на кол» или «Протыкатель»).

Было ли это проявлением его злодейской натуры, которая наслаждалась лицемерием страшных конвульсий погибающих людей? Судя по некоторым описаниям, так оно и было. Американские авторы Б. Джонс и Н. Блэндфорд пишут:

«Его способность изобретать все новые и новые мучительные способы умерщвления людей была поистине ужасающей. Однажды он обедал в окружении большого количества своих медленно умирающих жертв. Одному из гостей сделалось дурно от зловония, и он имел неосторожность пожаловаться на это графу, который приказал посадить брезгливого гостя на кол, “чтобы он оказался над неприятным запахом”».

Двадцать лет своей жизни Влад провел в одной из венгерских тюрем. Не имея возможности мучить людей, он проводил долгие одинокие часы в застенках, издеваясь над животными...

Влад заставлял жен есть зажаренные тела своих мужей, а родителей съедать детей. Все его выходки были не просто следствием жестокого нрава. Цепеш был садистом, получавшим извращенное удовольствие от своих действий. Его привычка пить кровь своих жертв сделала его прототипом для создания образа графа Дракулы».

Интересно бы знать, каких животных мучил он в застенках? Клопов, блох, тараканов, крыс? Мучительная загадка... Как водится у данных авторов, они охотно пересказывают даже весьма сомнительные байки, а то и очевидную ложь.

Не гнушаются они и правдой. С удивлением констатируют: «И тем не менее в своей собственной стране Влад Пятый (у них он выступает под этим номером. – Р.Б.) считается героем, блестящим генералом, решившим положить конец десятилетиям междоусобных войн и дать отпор туркам, постоянно угрожавшим его границам». Но тут же добавляют: «Когда турки возмущались о мире, Влад пригласил к себе парламентаров и прибил им одежду к телу короткими гвоздями, чтобы агония длилась подольше».

Остается только руками развести. Можно подумать, что крохотная Валахия грозила захватить турецкую империю, и только мольбы ее правителей, да прибитая к телам одежда турецких парламентаров спасли их от полного поражения. И какое у авторов изощренное воображение: они полагают, что короткими гвоздями можно прибить одежду к живому телу, после чего начинается долгая агония.

Другой источник сообщает нечто похожее. Когда турецкие посланники осмелились не снять при нем свои головные уборы, он приказал прибить тюрбаны гвоздями к головам. Такая версия выглядит более правдоподобной, хотя и она вызывает сомнения. Не исключено, что Влад лишь пригрозил так поступить с турками.

И еще. Оказывается, в 1448 году Влада возвели на валахский трон. Однако вскоре он почему-то укрылся в монастыре, пробыв там 8 лет. В конце жизни он провел 12 лет в венгерской тюрьме. Правда, и в этой работе Владу III (так у автора) приписаны необъяснимые

зверства: «Однажды он без всяких причин напал на свой же ни в чем неповинный город и умертвил под пытками 10 000 подданных». Или: «в день св. Варфоломея в одном из городов Трансильвании было посажено на кол 30 000 человек». Странное, если не сказать невероятное, развлечение для крещеного князя.

Трудно судить о реальном Дракуле. Был ли он изощренным злодеем? Совершал ли страшные казни? По всей вероятности, да. В те времена это было общепринято. Но умерщвлял ли он своих безвинных подданных? Такой безумный правитель подорвет экономику своего государства и возбудит против себя всех подчиненных, ибо каждый понимает, что ему в любой момент грозит расправа безо всякого повода.

Тех, кто читал о чудовищных злодеяниях турецких захватчиков, не удивит отношение Влада к ним. Одна жестокость порождает в ответ другую. Таким было средство устрашения врагов. Страшные рассказы о кровожадном, беспощадном, жестоком Дракуле могли распространять не только его противники, но и сторонники – чтобы врагам не повадно было вторгаться в пределы отечества.

Достаточно корректно сказано о нем в «Хронике человечества»: «Влад IV Цепеш, известный, с одной стороны, тем, что сумел отстоять автономный статус Валахии в борьбе с венграми и особенно османскими турками, а с другой – необычайной жестокостью, стал в новое время героем легенды, изображающей его вампиром».

Петр Великий

Поэт-философ Максимилиан Волошин в поэме «Россия» высказал неожиданную мысль:

Великий Петр был первый большевик,
Замысливший Россию перебросить,
Склонениям и нравам вопреки,
За сотни лет, к ее грядущим далям.

Да, царь Петр Алексеевич первым осуществил революционный переворот не только в экономике, но и в государственном устройстве, общественных отношениях и даже – в общественном сознании, народных традициях. В этом он был, пожалуй, подстать древнеегипетскому фараону Эхнатону.

На характере и деяниях царей заметно сказываются государственные события, на фоне которых протекает их детство и юность. Ведь детские годы, скажем, Ивана Грозного, безусловно отразились на его поведении как самодержца, ненависти к боярам, жаждущим власти. То же относится и к Петру I (1672–1725).

Пётр I. Рис. середины XIX в.

У царевича Петра были просторные, светлые, ярко разукрашенные хоромы, хитроумные игрушки; он постоянно играл со сверстниками. Не тогда ли пробудился у него интерес к технике, военному делу, к пушкам и кораблям? Брали его на театральные представления и праздники. Возможно, шумные потехи тоже запечатались в сознании малыша, определив его тягу к развлечениям (порой грубым, а то и безобразным, хмельным).

Его отец, Алексей Михайлович, умер в январе 1676 года. Корона перешла к болезненному царевичу Федору Алексеевичу. Реальной властью пользовались приближенные к нему бояре. Вдовствующая царица и ее сын были оттеснены от престола. С пяти лет Петра начали обучать грамоте. Систематического образования он не получил.

На похоронах Федора Алексеевича в апреле 1682 года знать целовала руки наследникам: Ивану, сыну от первой жены Алексея Михайловича, болезненной Марии Милославской, и Петру, сыну Натальи Нарышкиной.

Вскоре взбунтовались стрельцы и ворвались в Кремль, крича: «Нарышкины задушили царевича Ивана!» Царица Наталья вывела на Красное крыльцо двух царевичей. Но разбушевавшейся толпе требовались жертвы. На глазах малолетнего Петра стрельцы учинили зверскую расправу над боярами, среди которых были наставники царевича. Эти события запомнил Петр навсегда. Почти все его родственники Нарышкины и их приближенные были убиты или сосланы. Обоих царевичей признали царствующими при первенстве Ивана Алексеевича. Правление государством взяла в свои руки царевна Софья.

При живости характера Петр не отличался усидчивостью, а учителя не старались (или не смогли) принудить его к прилежной учебе. Может показаться странным, что такой недоучка в зрелые годы стал реформатором русского общества, поборником наук и просвещения. Но в этом нет ничего удивительного. Прилежные ученики редко бывают смелыми новаторами. Учителя не погасили у Петра искры любознательности – вот что главное.

В Преображенском он велел устроить военный городок. Через Язу перебросили мосты, возвели фортификационные сооружения с башнями. Появились первые офицеры потешного войска – с навыками настоящих профессионалов. Царевич Петр не сидел, сложа руки, когда другие работали. Он во все вникал, всему обучался; осваивал ремесла каменщика, кузнеца, столяра и плотника, печатное и военное дело, навыки артиллериста. В Оружейной палате Кремля приметил огромный глобус, привезенный голландскими послами в подарок отцу. Велел его починить и по нему изучал географию.

Узнал он от князя Долгорукого, что есть инструмент, позволяющий узнавать расстояние, не сходя с места. Долгорукий по его просьбе привез из Франции астролябию. Царевич пожелал научиться ею пользоваться. Пришлось под руководством иностранного преподавателя пройти курс арифметики и геометрии. Теперь он умел, в частности, вычислять траекторию брошенной из мортиры бомбы.

С потешного ботика начался вовсе не потешный могучий российский флот. Речка Яза оказалась мала даже для небольшого бота. Измайловский Просяной пруд, где продолжили испытания, – тоже. Следующей акваторией стало Переславское озеро. И Кубенское озеро показалось ему невеликим и мелким. «Того ради, – вспоминал позже Петр, – уже положил намерение прямо видеть море».

Желая остепенить семнадцатилетнего сына, царица Наталья Кирилловна женила его на красавице-боярыне Евдокии Лопухиной. Однако Петра больше жены привлекали корабли, построенные на Переславском озере. В письме оттуда матери он о жене и не вспоминает. Сообщает о делах, называя себя: «Сынишка твой, в работе пребывающий, Петрушка».

Летом 1689 года пустили слух, будто готовится убийство царя Ивана и царевны Софьи. Командир стрельцов Шакловитый призвал вооруженные отряды в Кремль и на Лубянку. Большинство стрельцов отказалось бунтовать. Двое из них добравшись в Преображенское к Петру, предупредили его об опасности. Петр в ужасе бросился в конюшню босой, в одной сорочке, вскочил на коня и умчался в лес. Придя в себя, отправился в Троицкую лавру, туда стали стягиваться верные ему бояре, стрельцы и потешные отряды. А когда явились служивые иноземцы, стало ясно, что дело Софьи проиграно; ее отправили в Новодевичий монастырь.

...О Петре I написано очень много исследований и художественных сочинений. Кому-то он представляется самодуром, насильно перестроившим Россию на западный лад. Чаше его восхваляют как великого реформатора и государя, сделавшего нашу страну мировой державой и заложившего в ней основы просвещения. Одни его считают спасителем России, другие – губителем. В народе был слух, что царь – антихрист. И не удивительно. Вот как описывал Алексей Толстой одно из развлечений Петра Алексеевича.

«Растянувшись по всей улице, медленно ехали телеги на свиньях – по шести штук; сани на коровах, обмазанных дёгтем, обваленных перьями; низенькие одноколки на козах, на собаках. В санях, телегах сидели люди в лыковых шляпах, в шубах из мочальных кулей, в соломенных сапогах... На иных были кафтаны из пёстрых лоскутов, с кошачьими хвостами и лапами.

Щелкали кнуты, свиньи визжали, собаки лаяли, наряженные люди мяукали, блеяли, – красномордые, все пьяные. Посреди поезда пегие клячи с банными вениками на шеях везли золотую царскую карету. Сквозь стекла было видно: впереди сидел молодой поп Битка, Петров собутыльник... Он спал, уронив голову. На заднем месте – развалились двое: большеносый мужчина в дорогой шубе и в колпаке с павлиньими перьями и – рядом – кругленькая жиренькая женщина, накрашенная, насурмлённая, увешанная серьгами, соболями, в руках – штоф. Это был Яков Тургенев – новый царский шут из Софьиных бывших стольников, променявший опалу на колпак, и – баба Шушера, дьячкова вдова. Третьего дня Тургенева с Шушерой повенчали и без отдыха возили по гостям.

За каретой шли оба короля – Ромодановский и Бутурлин и между ними – князь-папа «Святейший кир Ианикита прешпургский» – в жестяной митре, красной мантии и с двумя в крест сложенными трубками в руке. Далее кучей шли бояре и окольные из обоих кремлевских дворов. Узнавали Шереметьевых, Трубецких, Долгоруких, Зиновьева, Боборыкина... Срамоты такой от сотворения Москвы не было...

За боярами везли на колесах корабль, व्यюжный ветер покачивал его мачты. Впереди лошадей шел Пётр в бомбардирском кафтане. Выпятив челюсть, ворочая круглыми глазами на людей, бил в барабан... На корабле стояли, одетые голландскими матросами, – Лефорт, Гордон, усатый Памбург, Тиммарман... Они смеялись, посматривая сверху, дымили трубками, притопывая на морозе».

Петр был человеком крайностей, вспыльчивым, страстным и противоречивым. Оставаясь самодержцем, бывал и шкипером, и бомбардиром Петром Алексеевым. Возглавил русскую армию в Азовских походах. В Северной войне со шведами сначала потерпел сокрушительное поражение под Нарвой, но затем, извлекая опыт из неудач, наголову разбил армию Карла XII под Полтавой в 1709 году.

Государственный гений Петра I проявился и в том, что он упорно, преодолевая огромные трудности, превращал Россию в морскую державу, имеющую выход и в северные, и в южные моря. В 1703 году основал Санкт-Петербург. Победоносно завершив Северную войну, присоединил к России прибалтийские земли с городами Ригой и Ревелем (Таллинном). В октябре 1721 года была провозглашена Российская империя; Сенат присвоил Петру Алексеевичу титулы Великого, императора и Отца Отечества.

Перенимая у наиболее развитых стран Западной Европы то лучшее, что было полезно России, Петр I едва ли не первый выступил против «стиляг». В 1709 году издал указ: «Нами замечено, что на Невской перспективе в ассамблеях недоросли отцов именитых в нарушение этикета и регламенту штиля в гишпанских камзолах с мишурой щеголяют предерзко. Господину полицмейстеру Санкт-Петербурга указую впредь оных щеголей с рвением великим вылавливать, сводить в Литейную часть и бить кнутом, пока от гишпанских панталонов зело похабный вид не окажется. На звание и именитость не взирать, также и на вопли наказуемых».

Петр I поощрял развитие заводов и мануфактур, провел административную реформу и укрепил чиновничество, подчинил церковь государству. Тяготы войн и преобразований тяжким бременем легли на крестьян. Но, как верно отметил историк С. М. Соловьев, «великий человек не может делать ничего не по мере сил и потребностей народных; если увлечется как человек, сделает иначе, погибнет дело его, если перейдет меру сил народных – дело в это время не устоит, им отстранится, или подвергнется ограничениям, но если оно согласно с дальнейшим развитием народа и с его пользой, то служит примером для будущего... Великий человек

не может ничего сделать без народа... Только великие народы могут иметь великих людей». По его словам, Петр I «завещал нам науку и труд».

Результаты бурной деятельности Петра Великого оказались плодотворными еще и потому, что преемники, в частности рассудительная и деловитая Екатерина II, подхватили и развили его начинания. «Великим счастьем русского народа, – писал В. И. Вернадский, – было то, что в эпоху перестройки своей культуры на европейский лад он не только имел государственного человека типа Петра I, но и научного гения в лице Ломоносова».

...Выдающиеся личности не возникают в результате счастливых и случайных генетических комбинаций. Такие люди появляются, когда есть в них насущная потребность, когда народ и общество дозрели – как плодотворная почва – до того, чтобы вырастали именно гении, а не ловкие и прожорливые сорняки.

Павел I

Порой шутом на троне представляют императора Павла I (1754–1801). Сохранилось немало анекдотов о его нелепых распоряжениях. Хотя шутовства он не терпел, был вспыльчивым и взбалмошным – большим чудаком и оригиналом.

В отличие от римских императоров, обезумевших от неограниченной власти по молодости лет, причуды Павла Петровича были, отчасти, следствием его позднего воцарения на троне. Властная, умная, деловая, любвеобильная (по отношению к своим фаворитам) Екатерина II холодно относилась к своему сыну, отца которого, Петра III, убили по ее решению.

42 года Павел жил в тени своей величественной матери, отстраненный от власти, опутанный сетями интриг и сплетен, опасаясь шпионов и предателей. В детстве он не выказывал дурных наклонностей. Образование он получил неплохое, был начитан, грезил романтикой рыцарства и в европейских домах, которые посещал во время путешествий, слыл русским принцем Гамлетом.

Павел I. Худ. В. Боровиковский, 1800 г.

В Брюсселе он, великий князь, рассказал своим собеседникам о загадочном происшествии с ним в Петербурге. Ночью он в сопровождении двух слуг и князя Куракина вышел пройтись по улицам в лунном свете. Возле него слева появился закутанный в плащ незнакомец, от которого веяло холодом; его не видели спутники Павла. Через некоторое время незнакомец глухо и грустно произнес:

– Павел, бедный Павел, бедный князь!

– Кто ты, что желаешь?

– Бедный Павел! Кто я? Я тот, кто принимает участие. Чего я желаю? Я желаю, чтобы ты не особенно привязывался к этому миру, потому что ты не останешься в нем долго. Живи, как следует, если желаешь умереть спокойно, и не призирай укоров совести: это величайшая мука для великой души.

Когда они прошли к площади недалеко от здания Сената, незнакомец показал на одно место:

– Павел, прощай. Ты меня снова увидишь здесь и еще в другом месте.

Только теперь Павел, рассмотрев его лицо, понял, что это – его прадед Петр Великий. А на указанном месте Екатерина II решила воздвигнуть памятник Петру I.

Было ли это наяву или привиделось нервному великому князю? Куракин уверял, что это был сон. А Павлу нравилось пребывать в образе принца Гамлета, которому суждено отомстить за смерть отца и за свои мнимые и реальные унижения.

Однажды за обедом у государыни Екатерины при общем оживленном споре Павел Петрович отмалчивался. Мать, желая вовлечь его в разговор, спросила, какого мнения он придерживается.

– Я согласен с графом Zubовым, – ответил он.

– А разве я сказал какую-то глупость? – сострил Zubов.

Как только умерла его мать в 1796 году, взойдя на престол, Павел I принялся за радикальные реформы. Обычно считается, что делал он их из ненависти к матери, желая наконец-то поступать ей наперекор. Однако причины были не столь глупы. Царствование Екатерины II было не только славным, но и расточительным (ее многочисленные фавориты и их приспешники нещадно обкрадывали казну), тяжким для крестьян, что выразилось в восстании под предводительством Емельяна Пугачева.

Беда была лишь в том, что слишком многие реформы императора были непродуманными, непоследовательными, а то и нелепыми. Он мог проявлять ум и благородство, но чаще отдавал сумасбродные распоряжения, был груб, гневлив и заносчив. Желая уравнивать в правах все сословия, ввел телесные наказания для дворян. Порой офицеров пороли на глазах солдат.

«Что сделали якобинцы в отношении к республикам, – писал Н. М. Карамзин, – то Павел сделал в отношении к самодержавию: заставил ненавидеть злоупотребления оногo... Он хотел быть Иоанном IV; но россияне уже имели Екатерину II, знали, что государь не менее подданных должен исполнять свои святыe обязанности, коих нарушение... низвергает народ со степени гражданственности в хаос частного естественного права».

С годами он становился все более мрачным, подозрительным, деспотичным. На него особенно сильно подействовала революция во Франции. Ему стали повсюду мерещиться якобинцы, ниспровергатели тронов и царей. Идеалом императора Павел I считал Фридриха Великого, а прусскую армию – лучшей в мире. Под этот образец он стал перекраивать и муштровать русских солдат и офицеров.

Александр Суворов отозвался на эти новшества, по своему обыкновению, не в бровь, а в глаз: «Я, милостью Божиею, баталий не проигрывал. Русские пруссаков всегда бивали, что же тут перенять». «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак». За эти слова он был разжалован и отправлен в ссылку.

Суворов говаривал, что у него семь ран, из коих две получены на войне, а пять – при дворе. Ему горько было наблюдать, как император возвышает никчемных людей. По странной прихоти, например, Павел I назначил своего лакея Кутайсова обер-шталмейстером, сделав графом.

Когда Суворов с Кутайсовым однажды шли по коридору Зимнего дворца, им навстречу попался истопник. Суворов стал кланяться ему в пояс.

– Что вы делаете, князь, – сказал Кутайсов. – Это же истопник.

– Помилуй Бог, – отвечал Суворов, – ты граф, а при милости царской и не узнаешь, каким этот будет вельможей. Надобно его задобрить наперед.

...Причуды Павла I были многочисленны и, подчас, нелепы. Вот что писал Н. И. Греч в «Записках о моей жизни»:

«Жесточайшую войну объявил император круглым шляпам, оставив их только при крестьянском и купеческом костюме. И дети носили треугольные шляпы, косы, пукли, башмаки с пряжками. Это, конечно, безделицы, но они терзали и раздражали людей больше всякого притеснения. Обременительно еще было предписание едущим в карете, при встрече особ императорской фамилии, останавливаться и выходить из кареты. Частенько дамы принуждены были ступать прямо в грязь. В случае неисполнения, карету и лошадей отбирали в казну, а лакеев, кучеров, форейторов, наказав телесно, отдавали в солдаты. К стыду тогдашних придворных и сановников, должно признать, что они при исполнении, не смягчали, а усиливали требования и наказания.

Однажды император, стоя у окна, увидел идущего мимо Зимнего дворца и сказал, без всякого умысла или приказа: «Вот идет мимо царского дома и шапки не ломает». Лишь только узнали об этом замечании государя, последовало приказание: всем едущим и идущим мимо дворца снимать шапки. Пока государь жил в Зимнем дворце, должно было снимать «шляпу при выходе на Адмиралтейскую площадь с Вознесенской и Гороховой улиц». Ни мороз, ни дождь не освобождали от этого. Кучера, правя лошадыми, обыкновенно брали шляпу или шапку в зубы. Переехав в Михайловский замок, т. е. незадолго до своей кончины, Павел заметил, что все идущие мимо дворца снимают шляпы, и спросил о причине такой учтивости.

– По высочайшему Вашего Величества повелению, – отвечали ему.

– Никогда я этого не приказывал! – вскричал он с гневом и приказал отменить новый обычай. Это было так же трудно, как и ввести его. Полицейские офицеры стояли на углах улиц, ведущих к Михайловскому замку, и убедительно просили прохожих не снимать шляп, а простой народ били за это выражение верноподданнического почтения...

Предписано было не употреблять некоторых слов, – например, говорить и писать *государство* вместо *отечество*; *мещанин* вместо *гражданин*; *исключить* вместо *выключить*. Вдруг запретили *вальсовать* или, как сказано в предписании полиции, употребление пляски, называемой *вальсеном*. Вошло было в дамскую моду носить на поясе и чрез плечо разноцветные ленты, вышитые кружками из блесток. Вдруг последовало запрещение носить их, ибо-де они похожи на орденские».

В 1798 году Павел с восторгом принял титул Великого магистра Мальтийского ордена. Однако в глазах русских патриотов он тем самым выставил себя на посмешище и унизил царское достоинство.

В лавине распоряжений, порой противоречивых, отдаваемых императором, важные государственные решения терялись среди обилия пустяков и чудачеств. Когда надо было назначить генерал-прокурора, он прибегнул к своему любимому средству: написал на бумажках несколько достойных имен, положил их перед образом, помолился, перемешал бумажки и вынул наугад одну.

Импульсивный самодержец принимал решения быстро и непродуманно. Некоторые его приказы вызывали усмешки (от 8 февраля 1800 года: «Объявить в пример другим строгий выговор умершему генералу Тренгелю...»), другие – возмущение. Так, он отказал в воинских почестях скончавшемуся великому полководцу Суворову, которому сам же присвоил высшее воинское звание генералиссимус. В том же мае 1800 года Павел приказал прогнать сквозь строй под тысячу шпигрутенцов штабс-капитана Кирпичникова за каламбур по поводу ордена Св. Анны и фаворитки царя Анны Гагариной.

Даже семья не стала для Павла опорой. По свидетельству Ф. В. Растопчина: «Великий князь Александр ненавидит отца; великий князь Константин его боится; дочери, воспитанные матерью, смотрят на него с отвращением, все улыбаются и желают его гибели». Она и не замедлила свершиться.

Против него организовали заговор. Он чувствовал это, не зная, откуда ждать удара. За последние 6 недель царствования отправил в тюрьму 100 офицеров гвардии. Это лишь ускорило его гибель. Ночью 11 марта заговорщики ворвались в спальню императора с обнаженными шпагами и потребовали от него отречься от престола, угрожая в противном случае смертью. По одной версии, он произнес: «Нет, я умру вашим императором!»

Людвиг II

Популярная некогда песня в исполнении Аллы Пугачевой утверждала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.